

— Ты недооцениваешь мои способности!

Лея, которая редко повышала голос, сорвалась, и Карл, чувствуя несправедливость, повысил голос в ответ.

— Да вовсе нет! Вы ведь владеете магией, отлично ездите верхом и фехтуете куда лучше меня!

Карл прикусил губу. Само по себе отправиться за государственной печатью было не так уж сложно. Он ехал не один — дорога предстояла в сопровождении целого отряда солдат Хенекена.

Карл Линдберг, перелистывая справочник знати, собственноручно разделил людей на тех, кого необходимо казнить без колебаний, и тех, за кем пока стоит понаблюдать.

И не только справочник. Он перелопатил все — бухгалтерские книги и летописи, которые велись по одной в год на протяжении двенадцати лет. Даже те приёмы, на которых ему совершенно не хотелось появляться, и пустые разговоры с аристократами — всё это было ради сегодняшнего дня.

Причин, по которым Карл Линдберг не мог отправить туда Лею, было несколько...

Во-первых, как ни крути, дело наверняка дойдёт до крови, и он не хотел втягивать ещё юную Лею в эту грязь.

Во-вторых, хотя нынешний Карл Линдберг и носил тело Карла Линдберга, внутри он был совершенно другим человеком, а значит, не испытывал никаких угрызений совести, если придётся заключить под стражу короля и королеву.

И, наконец —

— Я знаю, как сильно вы переживаете за Линдберг. Даже если со мной что-то случится, прошу, продолжайте действовать отсюда. Это и будет на благо Линдберга.

Чон У Ён, который вообще-то не был родом из Линдберга, не мог за какие-то несколько месяцев проникнуться к этой стране настоящим патриотизмом. Всё, что он затеял, было наполовину из жалости, наполовину из упрямого азарта, и потому он хотел нести за это ответственность до самого конца.

Когда он считал Лею партнёршей Адриана, то собирался просто доверить опустевший трон Линдберга какому-нибудь аристократу с подходящим характером. Но теперь, узнав, что Лея — альфа с задатками правителя, он ясно понял, что значили те горы политических книг, спрятанные в её покоях. И понял, чего именно она жаждала, до боли и сухости в горле.

Карл Линдберг должен был безупречно вернуть законное место тому единственному человеку, который желал безопасности и мира для Линдберга больше всех.

Лея Линдберг, у которой от упрямства Карла раздражение уже поднималось к самой макушке, вдруг замерла, словно забыла, как дышать. Потому что взгляд, которым Карл смотрел на неё — полный сочувствия и привязанности, — был таким, каким обычно смотрят на младшего брата или сестру.

Она прожила жизнь, убеждая себя, что ей не на кого опереться и в этом нет нужды, но этот взгляд пронзил ту глубоко спрятанную одиночество, которое она хранила в самом сердце.

— Поэтому, сестра, позвольте мне поехать. Я что, разбираюсь в политике? В науке правления? У нас с вами разный груз ответственности. Так дайте же мне хоть раз побыть настоящим принцем. Хорошо?

Лея долго молчала, затем прижала ладонь ко лбу и тихо застонала.

Когда ты успел так повзрослеть.

Когда ты начал так думать обо мне.

Когда ты вообще...

— Если вернёшься хотя бы с царапиной, я тебя не прощу.

В конце концов Лея всхлипнула. Карл широко улыбнулся. Его чистая, мальчишеская улыбка лишила Лею дара речи.

Перед её глазами, словно в ускоренной ленте, промелькнули годы притеснений, которые она пережила, родившись альфой в женском теле в замкнутой культуре Линдберга.

□Будь она омегой... обычной женщиной — пользы было бы куда больше.□

□Да ещё и доминантная альфа — даже выдать замуж для вида нельзя.□

Эти слова звучали для неё как ежедневное проклятие.

Под «пользой» они понимали лишь одно — продать через брак, как скот на рынке.

Отец, слабый альфа, боялся собственную дочь.

Мать, превосходная омега, выданная замуж словно товар, сторонилась её, опасаясь, что былое благополучие померкнет.

Карл, родившийся доминантной омегой, стал удобной картой против Хенекена — дерзким ребёнком, который не успокаивался, пока не отнимал у неё всё, что принадлежало ей.

Для знати Линдберга доминантная альфа была лишь объектом опасений.

Немая служанка, приставленная к ней под предлогом «пусть учится говорить позже», терпела побои от других власть имущих, перенося при этом бесчисленные книги.

Лея научилась читать раньше, чем говорить, и молча копила силы.

Из страха, что притеснения усилятся, стоило ей проявить себя как доминантной альфе, она почти пять лет насильно подавляла феромоны и жила в молчании. Со временем это переросло даже не в притеснение, а в полное игнорирование.

Зная о том, как простой народ становится жертвой чужой жадности, она всё равно сжималась в комок и ждала неведомого часа, вонзая ногти в ладони до крови, лишь бы не заплакать...

И Карл, похоже, понял даже то, о чём она никогда не говорила вслух.

— Не волнуйтесь. Пусть их предаст любимый сын.

На его уверенные слова о том, что он посадит их под замок на столько же лет, сколько она провела в неволе и боли, Лея, с застывшими на ресницах слезами, тихо рассмеялась.

Белфри, следуя за разъярённым до предела Адрианом, подумал, что на этот раз с принцем Карлом Линдбергом действительно случилась большая беда.

Почему принц вообще думает о том, чтобы жить в другом месте?

Ведь даже для него самого Адриан был необходимым союзником.

От принца так и веяло холодом — казалось, он вот-вот пойдёт допрашивать Карла лично, но наследный принц неожиданно заперся у себя в комнате. Белфри поймал себя на странном чувстве облегчения.

Адриан долго сидел молча. Возможно, его потрясло то, что человек, которым все восхищались, оказался отвергнут именно тем единственным, кого он сам хотел.

— Вам не кажется, что поведение принца всё-таки подозрительное? Может, стоит копнуть глубже? — осторожно спросил Белфри.

Адриан лишь покачал головой.

— Неужели я настолько непривлекателен?

От этого нелепого вопроса Белфри выронил монокль. Подняв его с пола у ног наследного принца, он ответил:

— Объективно — вы чрезвычайно привлекательны, ваше высочество.

Это не было лестью. Адриан тяжело выдохнул и провёл рукой по влажным от пота волосам. Жар был таким сильным, что даже ощущение липкости исчезло.

Адриан верил в перемены принца. Даже если это была игра, такая игра уже не была обманом.

— Тогда почему он так рвётся наружу?

По силе и возможностям Адриан значительно превосходил принца и мог бы обращаться с ним как угодно. Просто не хотел. И всё же Карл Линдберг ускользал от него, словно песок сквозь пальцы.

Белфри тоже это тревожило. Желания принца были слишком... обывательскими. Ради славы Линдберга и собственного спокойствия куда логичнее было бы удержать наследного принца силой, когда тот прибыл в Линдберг, или, едва оказавшись в Хенекене, соблазнить его, пройти запечатление и использовать это как рычаг.

Но эта картина слишком плохо сочеталась с нынешним Карлом Линдбергом, и Белфри усмехнулся.

— Возможно, после такой вольной жизни ему просто стало скучно, и он ищет новых развлечений?

Адриан посмотрел на него.

— Ради забавы Карл Линдберг стал бы ставить на кон всю свою жизнь? Тот принц, который кроме статуса доминантной омеги ничего не умел?

— Или же он и правда стремится к миру в Линдберге... и потому не хочет становиться вашей парой.

Белфри, надевая монокль, тяжело вздохнул — плечи его друга и повелителя заметно поникли.

— В любом случае принц женится на вас. Именно поэтому Хенекен и помогает Линдбергу.

Мне-то что — я и без усилий получаю горы Мочу.

Он поднял небрежно брошенный плащ наследного принца.

— Как только вы станете парой, отступить будет невозможно, и принц навсегда останется рядом с вами. Не стоит слишком углубляться в размышления.

Адриан, обессиленный этими словами, рухнул на кровать.

То, что Карл Линдберг будет вечно рядом с ним, — будущее не из плохих. Но то, как всё продвигалось, будто его просто тянули силой, оставляло ощущение пустоты.

Да, предложение сделал он сам, но наполовину был уверен, что этого хочет и сам принц.

Заставлять того, кто не желает, оставаться рядом — несчастье и для Адриана.

Если уж быть вместе, то хотелось бы, чтобы между ним и Карлом Линдбергом существовало нечто куда более прочное.

— Если говорить откровенно, это дело — не только замысел принца, но и редчайший шанс для Хенекена. Стереть с лица земли бельмо на глазу в виде династии Линдберг, забрать магические кристаллы... а для вас, ваше высочество, это ещё и возможность заполучить пару, о которой вы так давно мечтали. Просто идеальное стечение обстоятельств.

Пусть Хенекен и сам мог бы добиться всего этого, но благодаря тому, что принц пришёл в движение, результат оказался куда лучше. Это была по-настоящему крупная добыча — и Белфри высоко это оценил.

Однако наследный принц, похоже, вовсе не радовался.

— Не говори так, — жёстко сказал Адриан.

Белфри, поражённый, решительно шагнул к нему.

— Ваше высочество, пусть состояние принца и стало куда лучше, сомневаться всё равно необходимо. По крайней мере, пока всё не закончится.

С этими словами Белфри остановился перед ним и, достав платок, вытер Адриану лицо.

— И потом... вы ведь сами говорили, что он вам не нравится.

После этих слов Адриан замолчал.

Белфри, бурча о том, что не понимает ни альф, ни омег, если они способны так цепляться за

человека, который им даже не нравится, развернулся и вышел из комнаты. Раз уж наследный принц был таким мягким, ему приходилось быть строгим за двоих.

Адриан же так и остался лежать. Уже после ухода Белфри он тихо пробормотал:

— Это просто одержимость? Или... раз я альфа, а он омега, это всего лишь инстинкт, от которого никуда не деться?

Пустые слова Адриана ещё долго эхом звучали в комнате.

<http://bllate.org/book/13881/1271327>